Организация Объединенных Наций S/2004/461

Совет Безопасности

Distr.: General
7 June 2004
Russian
Original: English

Письмо Генерального секретаря от 7 июня 2004 года на имя Председателя Совета Безопасности

После моей встречи с Управляющим советом Ирака и Коалиционной временной администрацией, состоявшейся 19 января 2004 года, я положительно откликнулся на их просьбу в адрес Организации Объединенных Наций оказать содействие в переходном политическом процессе в Ираке. После этого мой Специальный советник Лахдар Брахими совершил три поездки в Ирак в период с февраля по июнь 2004 года для содействия процессу национального диалога и достижения консенсуса между иракцами. С удовлетворением прилагаю к настоящему письму копию стенограммы брифинга моего Специального советника, проведенного 7 июня, который представляет собой отчет о его третьей и последней поездке в Ирак (см. приложение).

Во время своей первой поездки, состоявшейся 6–13 февраля, мой Специальный советник и группа сотрудников Отдела Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в проведении выборов провели миссию по установлению фактов, по итогам которой был сделан вывод, в частности, о том, что к 30 июня 2004 года провести подлинные выборы невозможно и что временное правительство необходимо будет сформировать другими способами, о чем говорится в докладе, прилагаемом к моему письму от 23 февраля 2004 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2004/140).

Во время своей второй поездки, состоявшейся 26 марта — 16 апреля, мой Специальный советник на основе широких консультаций с самыми разными представителями иракского народа, Управляющим советом и Коалиционной временной администрацией смог выработать предварительные соображения относительно формирования временного правительства Ирака, которому 30 июня 2004 года можно было бы передать суверенные полномочия. Эти соображения были одобрены в заявлении Председателя Совета Безопасности от 27 апреля 2004 года (S/PRST/2004/11).

Во время третьей поездки, проходившей с 1 мая по 2 июня, мой Специальный советник оказал содействие в налаживании процесса консультаций между иракцами, в результате которого было заключено соглашение о различных институтах и процедурах на переходный период, включая структуру и состав суверенного и независимого временного правительства Ирака, которое должно прийти к власти к 30 июня 2004 года. Был также достигнут консенсус в отношении председателя комитета, которому будет поручена подготовка национальной конференции в июле 2004 года. В то же время эксперты Организации

04-37877 (R) 080604 080604
0437877

Объединенных Наций по выборам помогли иракцам выработать основополагающие элементы для проведения выборов к январю 2005 года, в том числе посредством учреждения независимой избирательной комиссии Ирака, а также заключения ключевых договоренностей о законодательной базе выборов.

Я приветствую результаты поездки моего Специального советника и всецело одобряю замечания, сформулированные в его брифинге. Через посредство добрых услуг моего Специального советника Организация Объединенных Наций выполнила поставленную перед ней задачу вовремя и в полном объеме. Хотя доклад говорит сам за себя, хотел бы, пользуясь случаем, заострить внимание на некоторых моментах.

Организация Объединенных Наций неизменно указывала на то, что легитимность, которую дают свободные и справедливые выборы, ничем не заменить. Поэтому выборы, намеченные на январь 2005 года, являются важнейшей вехой переходного политического процесса в Ираке. Формирование временного правительства Ирака знаменует собой первый шаг в этом процессе.

Организация Объединенных Наций всемерно содействовала достижению консенсуса относительно структуры и состава временного правительства Ирака, который стал возможен благодаря процессу широких консультаций с самыми разными слоями иракского населения и теми, кто непосредственно обращался к Организации Объединенных Наций за помощью, а именно Управляющим советом и Коалиционной временной администрацией.

Хотя временное правительство не избиралось, был сформирован дееспособный и в целом сбалансированный состав правительства, которое готово принять власть к 30 июня 2004 года. Считаю, что это — наилучший результат, которого можно было добиться в сложившихся условиях. Временное правительство обладает всем необходимым для того, чтобы объединить страну и эффективно управлять ею в течение ближайших семи месяцев. Формирование временного правительства знаменует собой начало нового этапа, в связи с чем ему необходимо дать шанс, который оно заслуживает, и оказывать всемерную поддержку. Надеюсь, что иракский народ будет судить о нем по его делам и результатам его работы.

Вместе с тем необходимо отдавать себе отчет в том, что на преодоление нынешних проблем Ирака уйдут не месяцы, а годы. Главная и самая насущная задача временного правительства будет заключаться в том, чтобы начать брать на себя ответственность за нахождение решений серьезнейшей проблемы отсутствия безопасности, с которой продолжает сталкиваться Ирак. Предстоящая национальная конференция, намеченная на июль 2004 года, открывает идеальные возможности для начала процесса формирования общенационального консенсуса.

Народу Ирака необходима срочная помощь в создании надлежащих условий для проведения выборов, а также в преодолении тех трудностей, которые его ожидают в будущем. Призываю Совет Безопасности и все международное сообщество, в том числе соседей Ирака, откликнуться на просьбу временного правительства Ирака о помощи и поддержке и проявить щедрость. Надеюсь, что совместными усилиями мы сможем оказать помощь в развертывании процесса, который положительно отразится на общей безопасности и заставит все стороны отказаться от логики насилия.

Организация Объединенных Наций готова сделать все возможное для содействия восстановлению мира и стабильности в объединенном и демократическом Ираке. Для достижения этой цели необходимо четко и максимально конкретно определить роль Организации Объединенных Наций и создать условия, включая обеспечение безопасности всего нашего персонала и выделение надлежащих ресурсов, которые позволили бы нам выполнить возложенные на нас задачи так, как того желает народ Ирака.

Пользуясь этой возможностью, хотел бы также выразить особую и искреннюю признательность моему Специальному советнику Лахдару Брахими, г-же Карине Перелли и их соответствующим группам за самоотверженность, проявленную ими при выполнении своей задачи в исключительно сложных и опасных условиях. Все они и каждый в отдельности — гордость Организации Объединенных Наций, и мы должны сказать им спасибо.

(*Подпись*) Кофи А. **Аннан**

Приложение

Брифинг Специального советника Генерального секретаря Лахдара Брахими в Совете Безопасности по вопросу о переходном политическом процессе в Ираке 7 июня 2004 года

Как всегда, для меня большая честь выступать в Совете Безопасности, и мне особенно приятно выступать на заседании, которое проводится под Вашим руководством, г-н посол.

Генеральный секретарь был очень щедр и любезен, и я благодарю его от имени моих коллег и от себя лично за его доверие, его поощрение и его поддержку. Я также глубоко признателен за ту помощь, которую нам оказывали члены Совета Безопасности.

Генеральный секретарь указывал на то, что процесс формирования временного правительства, которому предстоит взять в свои руки власть в Ираке 30 июня, начался не в мае месяце, а намного раньше. Надеюсь, что Совет позволит мне описать в деталях этот процесс, особенно в том, что касается событий прошлого месяца. Широкая общественность должна знать о том, как Организация Объединенных Наций расценивает разворачивающийся процесс.

Мое личное участие в этом процессе началось с поездки в Ирак в начале февраля группы по установлению фактов, которую мне была оказана честь возглавить. В ходе этого визита — первого из трех имевших место — я и члены моей группы приступили к процессу консультаций с представителями иракских политических партий, профессиональных ассоциаций, профсоюзов, с религиозными лидерами и лидерами племен, представителями женских групп и молодежных движений, интеллектуальных и научных кругов и так далее.

На основе этих консультаций — в дополнение к консультациям с Коалиционной временной администрацией и Управляющим советом — мы и подготовили замечания и рекомендации, которые вошли в доклад группы по установлению фактов. В этом докладе, который Генеральный секретарь препроводил Совету Безопасности 23 февраля (S/2004/140), совершенно четко указывается на то, что подавляющее большинство иракцев выступают за передачу полномочий от Коалиционной временной администрации сформированному по итогам выборов правительству. Но было и такое понимание, что это правительство вряд ли будет устойчивым и жизнеспособным, если выборы, на основе результатов которых оно будет сформировано, не будут подлинными и заслуживающими доверия. Наша техническая оценка состояла в том, что в стране просто отсутствуют условия, которые позволили бы добиться этого до 30 июня. Нужно по крайней мере восемь месяцев для организации надлежащих выборов начиная с того момента, когда будут сформированы избирательные органы и созданы рамки для проведения выборов.

Естественно, отсрочка прекращения оккупации также не подходит. Поэтому ничего не оставалось, как согласиться с восстановлением суверенитета к 30 июня в результате приведения к власти правительства, не избранного в ходе выборов.

Какова же альтернатива системе выборов на основе собраний, которая была отвергнута? Естественно, было невозможно представить в качестве предпочтительного вариант, предложенный Организацией Объединенных Наций. Народ Ирак должен был самостоятельно обдумать этот вопрос в обстановке, свободной от той порой политически мотивированной риторики, которая сопровождала дискуссию о том, можно ли провести заслуживающие доверия выборы к 30 июня. Было не время поспешно «проталкивать» то или иное решение, особенно потому, что, как мы отмечали в докладе группы по установлению фактов, в стране существовал глубокий раскол.

Как помнят члены Совета, Закон о государственном управлении Ираком на переходный период был принят Управляющим советом и Коалиционной временной администрацией 8 марта 2004 года. Статья 2(B)(1) Закона о государственном управлении на переходный период гласит, что временное правительство, которому предстоит взять в свои руки власть к 30 июня,

> «будет формироваться в соответствии с процессом обстоятельных обсуждений и консультаций с различными представителями иракского народа, которые будут проводиться Управляющим советом и Коалиционной временной администрацией и, возможно, в консультации с Организацией Объединенных Наций».

Затем, в письме на имя Генерального секретаря от 17 марта 2004 года (S/2004/225, приложение II) Председатель Управляющего совета Ирака подтвердил, что Управляющий совет приветствовал консультации с Организацией Объединенных Наций в рамках национального диалога по поводу формата и круга полномочий временного правительства. В еще одном письме на имя Генерального секретаря, датированном тем же днем, посол Пол Бремер выражал надежду на то, что я и моя группа сможем «вернуться в Ирак… для оказания помощи в формировании консенсуса среди иракцев по вопросам полномочий, структуры и состава переходного правительства и процесса его создания» (S/2004/225, приложение IV). На следующий день Генеральный секретарь информировал Совет Безопасности о полученных письмах, а также о своей позитивной реакции на них.

На этом фоне моя группа и я отправились в Ирак во второй раз и находились там с 4 по 15 апреля. По прибытии выяснилось, что, по мнению некоторых членов Управляющего совета, для решения тех огромных задач, с которыми придется столкнуться на следующем этапе переходного процесса, прежде всего потребуются преемственность и последовательность. По этой причине они выступали за передачу суверенитета к 30 июня Управляющему совету или расширенному составу Совета. С другой стороны, проведенные нами активные консультации вне рамок Управляющего совета показали, что людям хотелось бы видеть более глубокие перемены.

В конечном итоге Управляющий совет сам признал, что соглашение от 15 ноября 2003 года и Закон о государственном управлении на переходный период требуют его роспуска вместе с Коалиционной временной администрацией к 30 июня. Начал формироваться консенсус в отношении необходимости создания временного правительства в составе президента, двух вице-президентов и кабинета министров, возглавляемого премьер-министром. За пределами Управляющего совета прозвучал призыв о том, чтобы в состав правительства вошли честные и компетентные люди, которые эффективно управляли бы страной в

течение около семи месяцев, пока будет идти подготовка к выборам. Опять-таки, иракцы, представители всех слоев населения страны, подчеркивали, что выборы — это поворотное для них событие.

14 апреля я информировал иракскую общественность о ходе осуществления нашей работы на совместной пресс-конференции с тогдашним Председателем Управляющего совета г-ном Массудом Барзани. После возвращения в Нью-Йорк для консультаций с Генеральным секретарем я выступил в Совете Безопасности с подробным брифингом 27 апреля. В ходе этого брифинга, как помнят члены Совета, я добавил, что в идеале хотелось бы, чтобы те, кто работает в правительстве, сами решили не выставлять свои кандидатуры на выборах в национальную ассамблею в январе следующего года.

Я также подчеркивал, что одного формирования временного правительства недостаточно для того, чтобы остановить волну насилия. Потребуются также меры укрепления доверия в сочетании с разрешением таких спорных и разделяющих страну вопросов, как принципы формирования новой армии, вопрос о «дебаасификации», вопрос о задержанных и о должном судебном процессе. В этом контексте мы говорили о том, что после восстановления суверенитета должна быть созвана национальная конференция, с тем чтобы предоставить каждому иракцу по всей стране форум для обсуждения и, хотелось бы надеяться, для формирования консенсуса в отношении тех задач, которые встанут перед ними в ближайшем будущем и в долгосрочной перспективе. Мы также предложили, чтобы эта конференция, в которой могли бы принять участие от 1000 до 1500 человек, представляющих самые различные группы населения страны, затем избрала меньший по количественному составу национальный совет, который продолжил бы дискуссии и консультировал бы временное правительство в течение короткого срока полномочий этого правительства. Для подготовки этой национальной конференции мы рекомендовали как можно скорее сформировать разнообразный по составу подготовительный комитет.

Несколько дней спустя после моего брифинга в Совете моя группа и я уехали из Нью-Йорка и прибыли в Багдад 1 мая: это был третий и последний визит. Нашей главной задачей было выявить реакцию на те предварительные идеи, которые мы высказывали. В конечном итоге не мы сами выступили с этими идеями — они были, скорее, отражением того, о чем говорили нам иракцы. Сочли ли они это отражение точным? Поскольку у них было время обдумать эти предложения, появились ли у них какие-то дополнительные мнения? Если они готовы поддержать эти рамки, то какие кандидаты, по их мнению, наиболее подходят на эти посты?

Эти вопросы мы задали нашим собеседникам в ходе этого третьего визита, когда мы возобновили наши консультации. Мы выяснили, что сложился практически полный консенсус в отношении структуры правительства. Она оказалась весьма простой и включала достаточное количество постов, имеющих реальное и символическое значение для того, чтобы дать возможность большинству, если не всем основным избирательным округам быть представленными.

Вместе с тем состоялась дискуссия по двум ключевым вопросам. Во-первых, по какому принципу будут отбираться члены этого правительства? Во-вторых, в какой степени в нем должны быть представлены политические партии?

Идея о том, что иракское правительство может хотя бы отчасти быть отобрано иностранцами, по понятным причинам некоторым не нравилась. С другой стороны, прозвучало много голосов, требующих, чтобы только Организация Объединенных Наций занималась решением этой задачи, без участия КВА и Управляющего совета. Участники этой дискуссии с одной и с другой стороны также доказывали, что если не будет достаточно времени для созыва к 30 июня авторитетной национальной конференции, то нам следует выделить порядка шести недель для проведения малочисленного заседания «за круглым столом» с участием выдающихся деятелей, которым будет поручено отобрать членов временного правительства.

Однако у нас возникли три проблемы в связи с этим предложением. Во-первых, если мы отложим формирование правительства до 30 июня, то тогда у нас не будет достаточно времени для подготовки процесса принятия полномочий или возможности, чтобы обсудить проект резолюции, который сегодня находится на рассмотрении членов Совета. Во-вторых, на выбор тех, кто должен принимать участие в заседании «за круглым столом», оказали бы влияние иностранцы, и поэтому он был бы не менее противоречивым, чем выбор самого правительства. В-третьих, если участникам заседания «за круглым столом» не удастся к 30 июня достичь договоренности по составу правительства, то тогда придется отложить прекращение оккупации. А это было бы неприемлемым для всех в Ираке.

В конечном итоге, мы не можем никуда уйти от того факта, что временное правительство не будет избрано. Это был бы несовершенный и неоднозначный процесс, и было бы несправедливо по отношению к народу Ирака говорить, что это не так.

Что касается участия политических партий во временном правительстве, то мы пришли к выводу о том, что не только руководители этих партий выступили в поддержку предложения об их участии. Целый ряд независимых иракских деятелей выступили за это предложение. Они подчеркивали, что, по определению, любой состав иракского правительства, отобранного таким образом, вызовет разногласия. Они также заявляли, что масштабы задач, которые придется решать правительству с самого начала, требуют того, чтобы его состав был максимально всеобъемлющим. Временное правительство вряд ли может приступить к своей работе при наличии влиятельной оппозиции со всех сторон. Таким образом, всеобъемлющий характер правительства предполагает также участие более крупных политических партий, и в их рядах имелось много высоко квалифицированных специалистов. Ключом должно стать обеспечение того, чтобы участие политических партий не привело к увеличению разрозненности, вытеснению компетентных независимых кандидатов или непропорциональному влиянию какой-либо одной политической партии в правительстве.

Когда настало время приступить к обсуждению фамилий реальных кандидатов, мы выступили с предложением о формировании рабочей группы в составе представителей Организации Объединенных Наций, КВА и Управляющего совета Ирака. Было бы нецелесообразно включать всех 24 членов Управляющего совета в состав этой рабочей группы. Поэтому мы предложили работать с тройкой, а именно с бывшим, нынешним и будущим председателями Управляющего совета. Это — курд Массуд Барзани, араб-шиит Иззедин Салим

и араб-суннит шейх Гази аль-Явар. Именно в этом форуме мы приступили к официальному обсуждению критериев отбора кандидатов в состав временного правительства, в том числе на пост премьер-министра страны.

Решение о том, что члены КВА и Управляющего совета должны принимать участие в этой дискуссии, было, разумеется, принято заранее. В конечном счете, именно они просили Организацию Объединенных Наций помочь, а не наоборот. Кроме того, КВА управляла страной, а Управляющий совет был официально признан Советом Безопасности в качестве самой высшей иракской структуры в стране.

Однако сами члены КВА и Управляющего совета признали, что они не могли бы законно претендовать на то, чтобы выступать от имени всех иракцев. Среди прочего, именно по этой причине они в первую очередь обратились к Организации Объединенных Наций с просьбой оказать содействие в осуществлении этого процесса. Поэтому обе стороны согласились с тем, что Организация Объединенных Наций в ходе обсуждения учтет мнения иракцев, которые мы слышали во всей стране.

В силу ограниченного времени и условий в области безопасности мы, разумеется, не проводили опрос демонстративно и весьма широко с достаточным числом многих гражданских организаций или представителями сотен политических партий, которые якобы существуют. Тем не менее в ходе трех наших визитов мы встречались с тысячами иракцев по всей стране, причем, когда мы не имели возможности встретиться с ними, многие из них приехали в Багдад, Эрбиль, Мосул и Басру для встречи с нами. Я приношу искренние извинения всем тем, кто стремился к встрече с нами и не смог это сделать.

Мы приложили особые усилия для того, чтобы ознакомиться с мнениями лиц, которые настроены весьма критически. Мы также постарались дать слово тем, кто до сих пор молчал, в том числе по своей собственной воле. Одной из задач, которой мы мысленно уделяли первостепенное значение во время обсуждений в рабочей группе, было желание не допустить усиления чисто фракционного мышления в новом правительстве.

Данная рабочая группа продемонстрировала достаточную эффективность в качестве форума для обстоятельного обсуждения идей. К глубокому сожалению, спустя буквально один день после заседания рабочей группы в Эрбиле в Багдаде 17 мая 2004 года было совершено покушение на Изздина Салима, в результате которого он погиб. Его гибель не только нанесла удар по данному процессу, но и стала большой утратой для страны. Он был исключительно внимательным и порядочным человеком, который не преследовал никаких личных интересов кроме того, чтобы помочь своей стране в ее развитии в правильном направлении. Вскоре после этого мы пригласили председателя комитета по передаче суверенитета при Управляющем совете г-на Хамида Маджида Муссу занять место Изздина Салима в рабочей группе.

Несмотря на то, что мы обсуждали варианты различных постов во временном правительстве, население страны, а также все международное сообщество особое внимание уделили должности премьер-министра. Наши дискуссии в рабочей группе, а также обсуждения с многочисленными внешними группами прежде всего указали на наличие трудностей с достижением консенсуса в отношении какого-либо конкретного кандидата.

В конечном итоге, кандидатом, который, как представляется, пользуется наиболее широкой поддержкой в Управляющем совете и КВА, а также среди основных общин, оказался г-н Айад Аляуи. Хотя его политическая партия не связана с религией, он поддерживает добрые отношения с ведущими религиозными деятелями. Хотя он известен своими попытками свергнуть бывший режим при поддержке извне, в течение прошлого года он открыто критиковал подход КВА к политике дебаасификации и то, как были расформированы бывшие вооруженные силы. Являясь шиитом, он поддерживает нормальные отношения и с влиятельными курдами, и арабами-суннитами. По понятным причинам его биография вызывает разногласия, но это можно сказать в отношении всех кандидатов на пост премьер-министра в сегодняшнем Ираке.

Подходящим примером того, насколько сложным представляется формирование консенсуса в отношении какого-либо кандидата, является кандидатура г-на Хусейна Шахрастани, видного ученого и руководителя благотворительной организации, который провел в тюрьме 11 лет. Он выступает за светское право, но является набожным мусульманином. Он поддерживает тесные отношения с религиозными лидерами и принимает активное и действенное участие в деятельности по оказанию содействия и предоставлению чрезвычайной помощи нуждающимся. Тем не менее его кандидатура вызвала решительные возражения во всех кругах и не в последнюю очередь со стороны тех, кто позднее категорически выступал против кандидатуры г-на Айада Аляуи.

Как бы то ни было, но мы четко заявили членам рабочей группы, что мы готовы согласиться с формирующимся консенсусом по кандидатуре г-на Айада Аляуи на пост премьер-министра и что мы готовы к сотрудничеству с ним при назначении кабинета. Список всех членов кабинета был утвержден во вторник, 1 июня, на основе рекомендаций, которые мы официально представили г-ну Аляуи.

Прежде чем охарактеризовать членам Совета состав этого кабинета, я хотел бы сказать несколько слов о том, каким образом формировался президентский совет в составе трех человек. Хотя всем сторонам пришлось пойти на ряд весьма сложных компромиссов и продемонстрировать государственную мудрость, в конце концов был достигнут консенсус в отношении избрания г-на Ибрагима Джаафари и г-на Рожа Шавеса в качестве заместителей президента. Оба эти человека пользуются большим уважением и популярностью в своих соответствующих общинах и за их пределами. Что касается поста президента, то здесь число кандидатов относительно быстро сократилось до двух: г-на Аднана Пачачи, бывшего министра иностранных дел Ирака, и шейха Гази Машаля Аджиля аль-Явара, который в качестве главы Управляющего совета в течение трудного месяца мая заслужил поддержку и уважение своих коллег. В конечном итоге г-н Пачача отказался от этой должности, и президентом стал шейх Гази. Я убежден, что и президент и его два заместителя продемонстрируют умение вести за собой страну и станут примером единства, необходимого для того, чтобы помочь стране объединиться в ходе предстоящего трудного пути.

Что касается совета министров, то его состав обнадеживает. В него вошли действующие должностные лица, проявившие себя наилучшим образом на своих постах, такие, как министр общественных работ г-жа Нисрин Бервари и министр планирования Махди аль-Хафиз. Они будут обеспечивать преемствен

ность в работе, которая была начата около года тому назад. Однако есть и много новых лиц, в том числе министры обороны, внутренних дел, торговли и финансов. Почти две трети кабинета — это новые члены, и лишь два бывших члена Управляющего совета войдут в состав кабинета. В число вновь назначенных министров вошли несколько особо высококвалифицированных и образованных иракских специалистов. Например, вряд ли кто-либо в Ираке будет оспаривать тот факт, что новые министры нефтяной промышленности, здравоохранения, жилищного строительства и восстановления, юстиции и транспорта, среди прочего, являются наиболее квалифицированными специалистами в своих областях.

Совет министров в значительной мере отражает богатое региональное, этническое и религиозное многообразие страны. Членами кабинета являются весьма способные министры — представители туркменских и кальдо-ассирийских общин. В состав правительства также вошли новые политические деятели из избирательных округов, которые не были должным образом представлены в Управляющем совете.

Совет министров в основном состоит из технократов, хотя некоторые из них имеют политическую принадлежность, как это часто случается во многих других странах. Я также хотел бы с удовлетворением отметить, что женщины в составе совета составляют почти 20 процентов. Эти женщины известны своей компетентностью, знаниями и приверженностью делу расширения прав и возможностей женщин в общественной жизни.

В общем и целом, в состав временного правительства вошло большое число талантливых людей, и они обладают всеми необходимыми возможностями для того, чтобы объединить страну в предстоящие семь месяцев. Как недавно сказал аятолла Али Систани, им необходимо предоставить достойную возможность и оказать полную поддержку. В то же время иракский народ, в конечном счете, будет судить о них по их делам.

Временное правительство должно будет взять на себя ответственность за нахождение решений серьезной проблемы, связанной с продолжающимся в стране отсутствием безопасности. Ирак должен будет создать эффективные полицейские силы и хорошо подготовленную профессиональную армию. Необходимо ускорить работу для обеспечения этих целей. Также необходимо разработать соответствующие юридические, политические и практические соглашения между временным правительством и всеми иностранными силами, которые должны будут содействовать обеспечению безопасности в промежуточный период. Авторитет временного правительства в глазах народа во многом будет зависеть от того, каким образом будет обеспечиваться управление этими взаимоотношениями.

В этом контексте было отрадно услышать, что премьер-министр заключил с соответствующими сторонами договоренность о роспуске боевиков. Как известно членам Совета, это относилось к числу первоочередных мер укрепления доверия, которые мы рекомендовали после нашего посещения Ирака во второй раз. Также важное и первостепенное значение имеет серьезный вопрос, касающийся заключенных, содержащихся в печально известной тюрьме Абу Граиб и в других местах. Новому правительству было бы весьма полезно полностью решить эту проблему до 30 июня.

Мы должны учитывать и то, что большинство иракцев, с которыми мы встречались, подчеркивали, что проблема отсутствия безопасности не может быть решена лишь военным путем. Она требует политического решения. Временное правительство должно будет возглавить дискуссии относительно характера такого политического решения. Оно должно будет провести пропаганду среди тех, кто открыто выступал с критикой прошлогоднего процесса, и вовлечь их в диалог. Временное правительство не должно поддаваться искушению характеризовать тех, кто выступал против оккупации, в качестве террористов и «твердолобых».

Национальная конференция предоставляет идеальную возможность для начала такого процесса пропаганды и формирования подлинного национального консенсуса в отношении решения проблемы отсутствия безопасности. Г-н Фуад Массум возглавит комитет, ответственный за подготовку национальной конференции, которая должна состояться в июле месяце. Г-н Массум уже приступил к работе над составом комитета, опираясь на многочисленные рекомендации, которые моя группа и я ему представили.

В ходе этого процесса, я уверен, г-н Массум и его коллеги по Подготовительному комитету будут помнить о том, что Управляющий совет был создан строго по принципу квот, и, что этот принцип открыто осуждался и был повсеместно отвергнут. Все представители требовали справедливого представительства для своих общин и групп. На данном этапе невозможно было избежать воспроизведения соотношения Управляющего совета во временном правительстве. Однако все представители заявили, что это не должно стать прецедентом, и, что в будущем в Ираке может быть избран курдский президент или арабский суннитский премьер-министр, и эти посты могут быть заняты также лицами, представляющими малые общины.

Мы убеждены, что национальная конференция не должна созываться по принципу квот, хотя необходимо позаботиться об отражении многообразия населения страны. Считаю, что в этой связи я должен передать вполне обоснованные требования туркменов в отношении того, чтобы их признали третьей по численности общиной в Ираке. Аналогичные требования были сформулированы и другими, более малочисленными общинами. Я считаю, что к этим законным требованиям следует прислушаться и учесть их в будущей конституции.

В заключение хотелось бы сказать, что, как только что заявил Генеральный секретарь, на данном этапе Организация Объединенных Наций выполнила свою задачу в полном объеме и своевременно. В результате длительного, сложного и щекотливого процесса, проходившего в менее чем оптимальных условиях, в Ираке сегодня созданы два института, имеющие важное значение для следующего этапа: временное правительство и независимая национальная избирательная комиссия. Из средств массовой информации членам Совета известно, что в общем и целом иракский народ считает это правительство приемлемым. Некоторые относятся к нему более настороженно, чем другие, в некоторых кругах существует более сильная оппозиция, однако иракский народ, как представляется, готов дать этому правительству возможность проявить себя. Однако на этот счет не должно быть никаких иллюзий. Предстоящие дни и недели будут для этого правительства суровым испытанием, и для решения нынешних иракских проблем потребуются не месяцы, а годы. 30 июня в Ираке политический процесс отнюдь не закончится — он вступит в новую фазу.

Однако факт остается фактом — ни временное правительство, ни Национальный совет, который, как мы надеемся, будет назначен национальной конференцией, не будут выборными органами. А ведь лишь избранное правительство и избранный парламент смогут законно претендовать на то, что они представляют Ирак. Все необходимые усилия, которые должна быть сегодня предприняты, в особенности в плане обеспечения безопасности, должны быть направлены на создание условий для проведения подлинных и надежных выборов, которые должны состояться в январе 2005 года.

Международное сообщество должно в срочном порядке предоставить иракскому народу помощь в целях создания надлежащих условий для проведения выборов и решения стоящих перед ним огромных задач. Ираку нужна четкая и согласованная поддержка его соседей. Ираку нужна щедрость его кредиторов. Ираку нужна терпеливая, решительная и неустанная поддержка со стороны данного органа, Совета Безопасности, и со стороны Организации Объединенных Наций в целом.